

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

УДК 37.013.73+37.025.3

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ОПЫТ РОССИИ И КИТАЯ)**А. П. Пузанов***Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: alexpuzanov@list.ru,
ORCID 0000-0001-7986-8627,
Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина,
г. Елец, Липецкая область, Россия***EMOTIONAL EDUCATION IN THE CONTEXT
OF EXISTENTIAL PHILOSOPHY AND LANGUAGE EDUCATION
(RUSSIAN AND CHINESE EXPERIENCE)****A. P. Puzanov***Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
e-mail: alexpuzanov@list.ru,
ORCID 0000-0001-7986-8627,
Bunin Yelets State University,
Yelets, Lipetsk region, Russia*

Abstract. The paper presents an analytical review of the emotional education discourse based on the material of existential and linguodidactic search in Russia and China. The scientific substantiation of this phenomenon is given by the Soviet psychological school in the face of L. S. Vygotsky; a philosophical and educational interpretation in the spirit of Russian existentialism by N. A. Berdyaev is proposed on the basis of the dichotomies: subjectification and objectification, genuine and non-genuine education; a general pedagogical assessment is given within the framework of universal education of an individual. In general, the special importance of the emotional component for a full-fledged complex educational process is emphasized, including a language classroom setting.

Keywords: emotional education; existential philosophy; language education; emotion; subjectification; objectification.

Масштабное исследование в китайской национальной базе академических статей (CNKI, 中国知网) В. Вэй по поисковому запросу 语文教育 (языковое образование) (>25 тыс. публикаций почти за 40 лет (1980–2018 гг.)) показало примечательные результаты [4, р. 20]. Вторым по частоте упоминания словосочетанием стало 情感教育 – эмоциональное воспитание (420 раз), что свидетельствует о критической важности данного понятия в китайском методическом дискурсе. Ч. Лю отмечает: «Эмоция – это спасательный круг в обучении языку. Языковой класс без эмоции будет испытывать дефицит энергии и жизненной силы» [4, с. 21]. Китайские авторы также говорят о таких результатах эмоционального воспитания как

«укрепление физического и умственного здоровья» (Ч. Лэн) [5, с. 21], «обогащение эмоционального опыта учащихся», «вдохновение и энтузиазм по отношению к учёбе», «помощь студентам в формировании самодостаточного характера» (Г. Гао) [4, с. 21]. В. Вэй делает вывод о «центральной роли эмоционального воспитания в объединении языкового образования с патриотизмом и историей страны» [4, с. 21]. Движение за аффективное образование получило признание в Китае только в последние 30 лет, начиная с 90-х, в то время как на Западе оно зародилось ещё в 60-е гг. Китайская методика, с одной стороны, ориентируется на достижения западной научной мысли в этом направлении, а с другой – адаптирует его под

местные реалии, не забывая при этом и советское наследие.

Л. С. Выготский ещё в 1930-х гг. разрабатывал учение об эмоциях, говоря о важности воспитания эмоционального поведения и чувств, что можно считать предтечей социального и эмоционального воспитания, так популярного ныне в США и европейских странах. Подчёркивая «активный характер чувства», Выготский утверждал, что «всякая эмоция есть призыв к действию или отказ от действия», поэтому эмоции «являются ... внутренним организатором наших реакций» [2, с. 124]. Что же касается воспитания, то оно «всегда означает изменение», и «всякое чувство есть тот же механизм реакции, т.е. известного ответа организма на какое-нибудь раздражение среды. Следовательно, механизм воспитания чувств в общих чертах тот же, что и для всех остальных реакций» [2, с. 125]. В качестве технологической основы такой образовательной практики Выготский предлагает механизм эмоционального переноса, т.е. «перенесение чувствований» или «перевоспитание чувств», изменение эмоций в желаемом русле, а не их подавление. Поэтому «для педагога не может быть неприемлемых или нежелательных эмоций» [2, с. 126]. Например, в рамках патриотического воспитания можно «научить ребёнка гневом реагировать не на свою личную обиду, но на обиду своей страны, своего класса, своего дела» [2, с. 126]. Выготский критикует традиционную методiku, которая логизировала и интеллектуализировала поведение, приводя к «страшнейшему засушению сердца», «обездушиванию мира» и «умерщвлению чувства» [2, с. 128], в то время как «эмоция не менее важный агент, чем мысль» [2, с. 129], и учащиеся должны не только продумать учебный предмет, но и прочувствовать его.

Равно философия начинается с удивления, порождение любого знания из объективной информации связано с эмоциональным откликом в душе человека. Таким образом происходит субъективация

знания, перевод его в сферу личного существования, экзистенциального пространства. Чувства представляют собой связующее звено между душой и телом, имея отношение к когнитивной области, физиологии и будучи обусловлены социально-культурными факторами. Активный характер эмоции коррелирует с конструктивной природой знания, творческим зарядом познания, которое всегда «что-то прибавляет, а не отражает» [1, с. 61], согласно традиции русской экзистенциальной философии в лице Н. А. Бердяева. Знание всегда имеет личностный характер: «Думают, что познавать – значит объективировать, то есть делать чуждым, но подлинно познавать – значит делать близким, то есть субъективировать, относиться к существованию, раскрывающемуся в субъекте как существующем» [1, с. 55]. Объективация по Бердяеву – это всегда омертвление, застой, кристаллизация, угасание духа, застывшая лава обязательного знания. В противовес этому субъективация – это живая, творческая активная переработка знания, его персонализация, проникновение в экзистенциальное ядро личности.

В этом смысле правомерно выделять два типа образования: объективированное (неподлинное, формальное, чуждое личности) и экзистенциальное (подлинное, творческое, персоналистическое). Об этом говорил и И. В. Киреевский, описывая внутреннюю и внешнюю образованность, и Ф. Ницше, безжалостно критикуя чуждую ему образовательную действительность материального мироустройства. Образование объективированное по сути является несвободным и принудительным. В этом плане идеальным образовательным пространством, по мысли М. Фуко, выступает тюрьма, где «отбывают срок» те, кому навязывают учёбу. Образование же экзистенциальное – свободно и добровольно, определяется изнутри, а не извне, и ведёт к раскрытию творческого потенциала личности, а не заглушает его развитие. Психологический феномен скуки в

учебном процессе связан во многом с несвободой познавательной деятельности, излишней формализацией. Психологическое давление, переизбыток информации, демотивирующая рутина заставляют учащихся инстинктивно находить механизмы психологической защиты, одним из которых как раз является безразличие к учёбе.

Реакция преподавателя на эмоциональный фон, с одной стороны, разряжают негативный потенциал, а, с другой, помогают наэлектризовать межличностное пространство коммуникации и получить экзистенциальной пробой, чтобы формальное сообщение объектов превратилось в реальное общение субъектов. Образование – это не то, что нужно пережить, а то в чём человек живёт и существует как личность; это сейчас, а не потом; не подготовка к жизни, а сама жизнь, причём как для воспитанников, так и для педагога, роль которого в этом процессе сложно переоценить. Все замечали, какое влияние эмоциональный настрой и посыл учителя оказывает на учеников, как важно чувствовать атмосферу и состояние учащихся, а также управлять этим энергетическим полем, что требует, конечно, определённого эмоционального труда. Но труд этот окупается с лихвой, когда вы получаете обратную реакцию, эмоциональный ответ на собственное безразличие, что заражает аудиторию и заряжает преподавателя энергией.

Практическое воплощение эти идеи находят в отечественной лингводидактике, например, в интенсивной методике преподавания иностранных языков известного полиглота Д. Петрова, ключевые элементы которой – это создание благоприятной коммуникативной атмосферы, вызывание в памяти приятных ассоциаций и впечатлений, связанных со страной изучаемого языка, конструирование позитивных эмоций, свободная манера взаимодействия с учениками, естественный стиль общения на занятиях. Востребованным остаётся и богатое наследие совет-

ской педагогики с её подлинно гуманистической целью образования всесторонне развитой личности, которое в современном российском педагогическом дискурсе трансформировалось в духовно-нравственное воспитание.

В китайской педагогике целевая установка универсального воспитания личности также актуальна [3, с. 215]. При этом заметна национальная специфика, обусловленная китайской картиной мира, которая проявляется, например, в эстетическом подходе к оформлению классов с целью вызвать эмоциональный отклик на красоту, что очень свойственно китайской культуре. Можно вспомнить и многовековое искусство каллиграфии, и любовь к красочным праздникам, и утончённую китайскую живопись, и изысканную архитектуру. Вместе с тем, эмоциональное воспитание в Китае неотъемлемо связано с коллективизмом китайского народа, заботой об общем благе, уважением к истории своей страны и глубоким чувством патриотизма.

Познание циклично, всё новое – хорошо забытое старое, и научное знание на очередном витке снова возвращается к подзабытым идеям, но уже в новой форме и в новых условиях. Современное эмоциональное воспитание основано на последних метадисциплинарных достижениях, в частности теории множественного интеллекта Г. Гарднера и теории эмоционального интеллекта Д. Гоулмана. Сегодня в разных странах разрабатываются специализированные курсы, практикуется имплицитное внедрение эмоционального воспитания, в т.ч. в лингводидактическом ключе. Для многих педагогов эмоциональная сторона учебного процесса – это тот кусок мозаики, которого всегда не хватало и который жизненно необходим. Он всегда был где-то рядом, но его при этом почему-то не замечали. Смысл «аффективной революции» в педагогике как раз и заключается в том, чтобы обратить внимание на эту важнейшую составляю-

щую человеческой жизни и учебного процесса. Чрезмерная рационализация, излишний прагматизм и утилитаризм системы образования вызвали по всему миру ответную реакцию в виде подъёма нового освобождающего идейного течения, которое имеет корни в глубоком понимании человеческой природы, и соприкасается с учением о существовании человека, экзистенциальной педагогикой, позволяя перебросить мостик между объективированным и экзистенциальным образованием, являясь технологией раскрытия и преумножения творческого потенциала педагогического общения и всего образовательного континуума.

Библиографический список

1. Бердяев, Н. А. Я и мир объектов: Опыт философии одиночества и общения // Бердяев Н. А. Дух и реальность / Николай Бердяев; вступ. ст. и сост. В. Н. Калюжного. – М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2006. – С. 23–156.
2. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Лев Выготский. Под. Ред. В.В. Давыдова. – М.: АСТ Астрель Хранитель, 2008. – 671, [1] с.
3. Yu, K., Jiang, Z. Social and Emotional Learning in China: Theory, Research, and Practice // Frydenberg, E., Martin, A., Collie, R. (eds) Social and Emotional Learning in Australia and the Asia-Pacific. – Springer. Singapore, 2017. – P. 205–217.
4. Wei, W. Teaching Chinese as a First Language in China. Review and comparison / The Routledge Handbook of Chinese Language Teaching. Edited by C. Shei, M.E. McLellan Zikpi, D. Chao. – Routledge. Taylor & Francis Group, 2020. – 663 p.

© Пузанов А. П., 2022

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

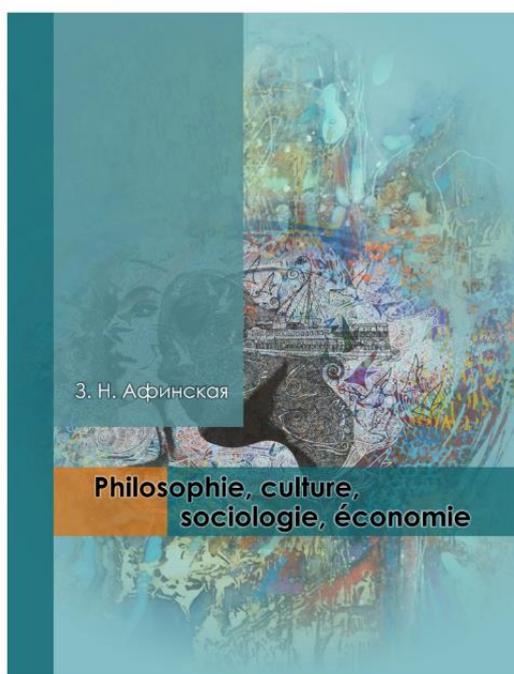
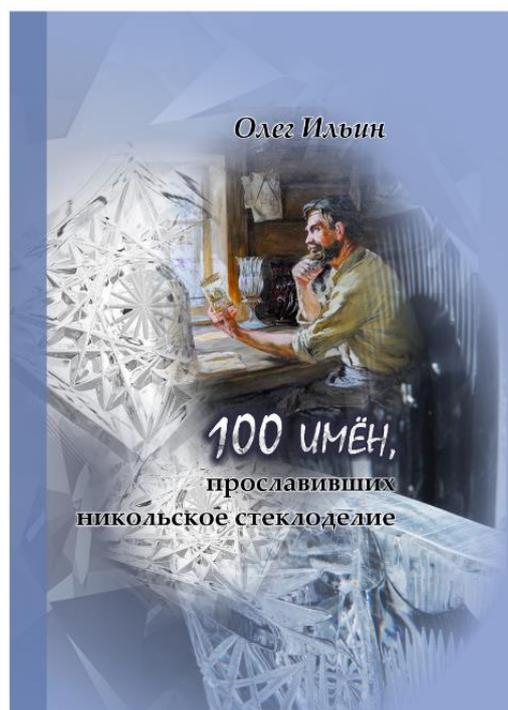
**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору